

Хозяин чайного киоска, переодевшийся, казалось, в книги, но он всегда настаивал, что он железный человек. Подмастерье называл его мастером более 20 лет, и он не знал, как его зовут. И в тот момент, когда он вошел в горные ворота виллы Атмосферной Горы, кто-то протянул руку, чтобы остановить его, и позвал продавать чай!

Владелец чайного ларька бросил легкий взгляд на охранника, а затем ответил: "Я не продаю чай, я Е Юньян".

Он шагнул к лестнице, а охранник протянул руку и схватил его: "Я позову тебя, мать твою, убирайся от меня".

Он не успел закончить свои слова, человек уже был в 100 метрах от него, человек был в Люйшаньтоу.

Е Юньян медленно вошел в атмосферную виллу, и на ходу сказал вслух: "Школа Дянь Цан, Е Юньян посетил".

Внутри главного входа виллы Атмосферной Горы, на большой и ровной площади, были расставлены 360 учеников с мечами. Массив мечей был изначально подготовлен для Аньжэнь, но вошла Е Юньян.

"Ты просто убей своего врага, эти люди снаружи, я буду в порядке".

Е Юньян посмотрел в главный зал, выгнул руки дугой и сжал кулаки: "Не могу сражаться бок о бок с Фангом, и сегодня он объединится со своими учениками, чтобы убить врага".

Массив мечей был готов к бою, как твердый лук, который был наполнен, как только стрела коснется его, она вылетит.

Когда другие продвигаются вперед и делают шаг, это похоже на удар по тетиве.

Массив мечей был запущен, и триста шестьдесят ци меча, как триста шестьдесят питонов, были убиты из массива мечей и отправились прямо к Е Юньян.

Е Юньян стоял там, все еще держась за руки.

"Практики на горе Дянькан никогда не сражаются за мир. Это потому, что предки, которые были посланы туда, сказали, что есть только два типа практиков. Один - для себя, другой - для мира. Люди, указывающие на Цаншань, нуждаются в мире. Когда мир не нужен, они занимаются для мира. "

Когда он говорил, его тело было наполнено мечом. Триста шестьдесят шесть атакующих духов меча пронеслись мимо него один за другим. Он никогда не видел своего выстрела, но Цзянь Ци был рядом с ним. Его дух меча, казалось, был автономным, и когда он появился, он спонтанно поприветствовал его.

Сотни мечей ци захватили и сражались друг с другом на площади.

"У меня ясная мысль, и у меня нет ни желания, ни стремления. Позже я услышал, что некоторые люди в мире соревнуются за других, и делают великие дела с помощью большого зла, я чувствую уважение."

Е Юньян сказал: "Как практик, мы несем ответственность".

Он шагал вперед во время разговора, как генерал, который вошел в армию, но все еще шел. Но он был ученым, хотя он уже тридцать лет играет в железо, он все еще ученый. Поэтому он больше не был похож на генерала, он был фехтовальщиком.

Сражаясь 336 с одним человеком, он все еще выглядит красивым, со следами от мечей на теле и окровавленным халатом, но упавшее тело перед ним лежит слой за слоем, словно открывая дверь в ад.

Внутри комнаты Ан боролся со стрельбой.

Поскольку стреляли посторонние, Ань Чжэн беспокоился, что с его незнакомым другом произойдет несчастный случай.

Одна из рук Яо Цина вытянулась, и в ладони у него оказался черный нож. Черный нож, похоже, был длиной не менее 1,5 метра. Я не знаю, был ли он вырезан или отлит плотным текстом. Когда я танцую, я не могу его четко разглядеть, и он похож на какие-то громоздкие узоры.

Как только появился черный нож, черный нож двинулся вперед, но не только ужас, казалось, что он способен расколоть все. Черные ножи могут разрывать пространство с каждым ножом, и в трещинах пространства будет бесконечное всасывание. Если вы не будете осторожны, то даже если вы избежите света ножей, вас может засосать в неизвестное пространство.

Ань Чжэн двинулся вперед, и из него вырвался меч Сломанной Армии. Меч упал, и свет меча разбился.

Сломанный армейский меч острее всего на свете, но Ань Чжэн обнаружил, что не может приблизиться к Яо Цинчжи.

Яо Цинчжи выглядел так, будто он беспорядочно орудует мечом, но на самом деле он сформировал защитную формацию с пространственной трещиной, расколотой черным ножом вокруг его тела. Пока Аньчжэн приближается, всасывание, возникающее в трещинах пространства, заставит тело Аньчжэна отклониться. Самое страшное, что всасывание, появившееся в трещине, может поглотить силу культивации Аньчжэна.

Как только Ань Чжэн приблизится, его способность к культивированию будет поглощена Яо Цинчжи.

"Младший!"

Яо Цинчжи рассмеялся: "Неужели ты думаешь, что я столько лет стоял на ногах, полагаясь только на свое имя? Сначала я бродил по миру, испытывая трудности. Если бы я не создал это упражнение, меня, возможно, считали бы благородным Человеком с заднего плана, которого убили. Пока мой черный меч на месте, никто не сможет ко мне приблизиться. "

Это упражнение действительно странное. Неудивительно, что Яо Цинчжи может становиться все сильнее и сильнее, именно потому, что люди, которые имеют с ним дело, будут высосаны им, если он не будет осторожен. А Яо Цинчжи, похоже, обладает бесконечной резервной базой, и никогда не наступит момент, когда сила ремонта будет исчерпана.

По мере того, как Яо Цинчжи делал все больше и больше мечей, вокруг него появлялось все больше и больше черных трещин. Даже если Ань Чжэн находится на расстоянии более десяти

метров от Яо Цинчжи, сила культивации все равно просачивается наружу, а затем вливается в тело Яо Цинчжи через эти черные трещины.

Еще более пугающим является то, что тело Яо Цинчжи может быть переварено. Сила конституции Аньчжэна непомерна, а сила культивации еще более непомерна. Сила Духа Грома, даже если обычные практикующие смогут ее поглотить, не выдержит. Но Яо Цинчжи подобен обжоре, пока он ест, он может быть переварен и поглощен.

"Ваш мастер Фан высокомерен и заносчив, и я все еще боюсь его.

А ты, который еще ниже меня, зачем меня убивать?"

Черный меч Яо Цинчжи указывал на небо: "Я столько лет полагался только на себя. Я никому не позволяю отнять все то, что я наконец-то получил, и я существую, все они существуют!"

Ань Чжэн фыркнул: "Твои знания еще слишком малы".

Он обхватил меч одной рукой и повалился сверху вниз. Десятиметровая оправка меча на сломанном армейском мече с силой фиолетового электричества упала вниз. Черный меч Яо Цинчжи двинулся вверх, образуя на себе теневой занавес.

Цзяньмань упал, и вдруг из теневой завесы высунулось большое, странного вида лицо, без глаз, носа и ушей, только рот. Рот был открыт, и в нем виднелись черные клыки. Этот рот сразу же укусил ци меча Ань Чжэна, и сила культивации в ци меча всосалась внутрь, как река, врывающаяся в стену.

Ань Чжэн держал меч в правой руке, а левой рукой толкнул вперед. Круг Цири полетел вперед.

Яо Цинчжи фыркнул, черный нож завис над его головой, поддерживая теневой занавес, а руки были скованы, что было крайне странно. В мгновение ока все черные трещины, появившиеся перед ним, изменились. Каждая трещина превратилась в лицо без носа, глаз и ушей, и только большой кровавый резервуар широко раскрылся. Эти лица набрасывались и кусались, как звери, и через мгновение они начисто съели Цири, которую вытолкнул Аньчжэн.

Когда Яо Цинчжи толкнул вперед обеими руками, по меньшей мере сотни лиц бросились к Ань Чжэну, словно бесчисленные свирепые призраки, вырвавшиеся из ада, чтобы разорвать Ань Чжэна.

Тело Ань Чжэна быстро двинулось, и эти лица опустели. В следующую секунду Ань Чжэн появился перед Яо Цин, нанося удар за ударом Яо Цинчжи. Однако Яо Цинчжи не стал прятаться или скрываться, и, казалось, без всякого страха принял кулак Ань Чжэна своей грудью.

Как только кулак Ань Чжэна ударил в грудь Яо Цинчжи, грудь Яо Цинчжи лопнула.

Но взорвался не кулак Аньчжэна, а на его груди появилась черная трещина, и открылся рот. Прорвав одежду, он прямо укусил Аньчжэна за руку.

"Я сказал, что никому не позволено забирать все, что я наконец-то получил".

Яо Цин зло и свирепо посмотрел на Ань Чжэна: "Твой хозяин не может этого сделать, ты тоже не можешь!"

Ань Чжэн усмехнулся: "Он не может этого сделать, потому что он слишком строг. Он всегда считает, что без доказательств не может быть наказания для нечестивых. Даже если все об этом знают, без доказательств это невозможно. Но я другой. Он - правоохранительные органы, а я - искореняю зло. Мне все равно, что национальное право и семейное право, все равно, что доказательства не доказательства, он представляет отдел Минг Фа, я представляю себя! "

Из кулака Ань Чжэна вырвался всплеск силы, это сила Цзю Гань Тяньлэй.

Под воздействием огромной силы даже огромная пасть кровавого бассейна, которая, казалось, могла поглотить все, была вновь открыта от шока. Ань Чжэн вытянул руки вперед, левой рукой схватил верхнюю часть рта, а правой - нижнюю, а затем сильно хлопнул в ладоши: "Разве ты не умеешь глотать, посмотрим, сможешь ли ты проглотить и меня!".

Ань Чжэн разорвал свой большой рот, но на самом деле попал в него своей головой.

Лицо Яо Цина сильно изменилось, он мгновенно побледнел. Он хотел протянуть руку и попытаться поймать Ань Чжэна, но Ань Чжэн уже вцепился в него и не мог поймать. Он просто почувствовал, что в его теле происходит кувырок, и подумал, что сейчас что-то вырвется наружу.

Яо Цинчжи пережил много опасных времен, но в конце концов он смеялся до конца. Своей странной и всемогущей практикой культивирования он убил бесчисленное количество людей, лишил бесчисленное количество людей их практики и способности к культивированию, и только потом обрел их сегодняшний статус.

Но на этот раз спор был слишком велик, чтобы он мог его проглотить.

Ао!

Длинная Инь появилась в теле Яо Цинчжи.

Яо Цинчжи присел на корточки и закрыл уши, чувствуя, что его голова вот-вот взорвется.

Вслед за этим его тело начало выпучиваться, постоянно скручиваясь. Затем его тело становилось все больше и больше, а кожа становилась все тоньше и тоньше. Как сквозь тонкую пленку, стали отчетливо видны все внутренние органы.

Видеть, как под пленкой бьется его сердце, как корчится его живот, так отвратительно. Однако его тело продолжает расти, и черное пятно в его сердце становится все больше и больше.

Вскоре черное пятно превратилось в **** в золотых доспехах, а у подножия **** на его голову наступил золотой дракон. По мере того как Тендзин становился все больше и больше, тело Яо Цинчжи почти разделилось на части.

Он был высоким и рослым, но в данный момент его рост превышал три метра. Такое большое, тело не могло расколоться из-за поглощенной силы, а боль можно себе представить.

Кожа натянулась, и удар был тонким.

Ань Чжэн стоял в теле Яо Цинчжи, схватив одной рукой все еще бьющееся сердце.

"Твое сердце действительно темное".

Его рука вонзилась в сердце, и сила Цзютяньского Грома вспыхнула в его руке, а затем

взорвалась!

бум!

Зал длиной 100 метров разлетелся вдребезги, а вокруг пронеслась бурная воздушная волна. Ци Ланг уничтожил все, мимо чего проходил, и был опустошен. Хорошая атмосфера виллы была разрушена на 90% из-за взрыва газа. Воздушная волна достигла вершины горы. Поскольку она не могла выдержать огромную силу, небольшая часть вершины горы была прямо отрезана. Катящийся камень покотился вниз с вершины, как большая волна, похоронив атмосферную виллу.

Ань Чжэн вылетел из пыли и дыма, а чешуя священной рыбы превратилась в высокую стену, остановив все падающие камни.

Он стоял с вытянутой вперед рукой, лицо его было бледным, но взгляд твердым, одной рукой он управлял чешуей священной рыбы, чтобы противостоять падающим камням. Другой рукой он держал покрытого кровью ученого Цин И.

Несмотря на то, что он был сильно ранен, он все еще глупо и беззаботно улыбался.

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2189725>